

Котюрова Мария Павловна
профессор кафедры русского языка и стилистики
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
kotyurova@yandex.ru

ИЗУЧЕНИЕ РЕЧЕВОЙ ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ УЧЕНОГО ПО ПРИНЦИПУ «ОТ ОБЩЕГО К ЧАСТНОМУ»

В статье обсуждается проблема речевой индивидуальности ученого, проявляющейся при порождении научного текста. Речевая индивидуальность понимается как сложный феномен, который требует системного изучения в соответствии с интегральной характеристикой индивидуальности личности. На формирование речевой индивидуальности оказывают влияние такие факторы, как познавательный стиль ученого, объективный или субъективный характер изложения, языковая компетенция автора и др. Изучение индивидуального стиля начинается с общего, интуитивного, подхода к научному тексту через анализ текстовых категорий к выявлению функционально-семантических особенностей использованных в тексте языковых единиц.

Ключевые слова: научный функциональный стиль, стили мышления ученого, речевая индивидуальность ученого.

Рассуждение о творческой речевой индивидуальности ученого, проявляющейся при порождении научного текста, можно построить в соответствии с принципом «от общего к частному» (от абстрактного к конкретному).

Полноценное композиционное мышление осуществляется на особом *личностном* уровне, на котором мышление способно к созданию познавательного образа с конструктивной структурой. Однако за рамками познавательного образа находятся значительные «континуальные проблемы», которые остаются как смутное чувство и нередко вытесняются и перестают осознаваться.

Личностный уровень мышления проявляет себя в том, что, по наблюдению А.В. Свешникова, «наиболее продуманные решения и продуктивная деятельность появляются только в том случае, если они опираются на внутренний диалог. Внутренний диалог художественно-композиционного мышления позволяет создавать социально ценные продукты, удовлетворяющие потребности не только творческой личности, но и других людей» [Свешников 2001: 181].

Аналогично данному суждению о художественно-композиционном мышлении можно считать, что индивидуальное мышление ученого осу-

шествляется также посредством внутреннего диалога в пределах *целостно-композиционного* научного мышления, в котором «вопреки позитивистским мифам о науке, редко соблюдаются императивы формальной логики» [Юревич 1993: 14]. Около 50 лет назад философом М.С. Козловой сделано близкое к этому суждению заключение о том, что «реальный процесс познания никогда не движется по жесткой схеме формально-логического анализа» [Козлова 1972: 89]. В унисон звучат слова А.В. Юревича: «Ключевую роль в науке играет творческое мышление, основанное на *нарушении* устоявшихся *стереотипов* (курсив наш. – М.К.)» [Юревич 1993: 14]. Как раз здесь нам представляется уместным и целесообразным сказать о таком свойстве *целостного* мышления ученого, как толерантность. Несомненно, глубоко прав Л.В. Скворцов, считающий, что «толерантность относится к феноменам духовной, культурной, нравственной жизни..., является важнейшим условием нахождения компромиссов, преодоления конфликтов». И даже так: «Нетерпимость ведет человечество к братской могиле» [Скворцов 1996: 11]. В научно-познавательной деятельности толерантность основывается на корпоративном *доверии* к знанию, полученному коллегами – как предшественниками, так и современниками. Однако это лишь с одной стороны. С другой же нельзя не согласиться и с замечанием С.А. Васильева: «В конечном счете гениальные люди являются таковыми не потому только, что создали нечто принципиально новое, но и вследствие того, что сумели по-новому понять ранее созданное» [Васильев 1988: 218]. Вместе с тем стремление к новизне встречает ментальные преграды: дело в том, что научной ментальности по природе присуще сомнение как момент динамики – движения мыслительного процесса от *сомнения* к уверенности и высшей степени уверенности в форме констатации мысли. По большому счету, «научная ментальность... подчиняется лишь принудительной силе материальной объективности» [Скворцов 1996: 18].

Как видим, в приведенных цитатах из размышлений ученых специально акцентируется значимость не формально-логических императивов, а таких отступлений от них, которые приводят к разрушению стереотипов. Мы же хотим подчеркнуть *единство* (не отрицание того или иного!) компонентов динамического процесса познания, включающего статический, устойчивый, компонент (статика – момент динамики) в форме старого знания, представленный логическими формами, а также компонент, очевидно или неочевидно выходящий за пределы формально-логических ожиданий, обычно соотносимый с собственно творческой стороной познавательной деятельности ученого.

Индивидуальный стиль ученого можно понимать и в широком, и в узком смысле. Стиль речи человека в широком смысле – это, несомненно,

вся его речь, включая и содержание, и оформление содержания в виде текста. Однако такой сложный феномен неизбежно может быть рассмотрен лишь односторонне, как бы широко, причем методологически организовано, исследователи ни подходили к его изучению. Самый широкий подход, будь то системный либо даже синергетический, только тогда будет наиболее точным, адекватным и полным, когда мы будем учитывать все многообразие условий, определяющих деятельность человека. Но – возможно ли это?

Учитывая сказанное, целесообразно применять подход, соответствующий *интегральной* характеристике индивидуальности человека.

В исследовании, специально посвященном проблеме интегральной индивидуальности, пермский психолог В.С. Мерлин пишет: «С незапамятных времен и до настоящего времени принято думать, что одни свойства человека типичны, а другие индивидуальны... В действительности же в человеке нет двух сортов свойств – типичных и индивидуальных. Каждое отдельное свойство типично по одним проявлениям и индивидуально по другим» [Мерлин 1986: 321]. По-видимому, наиболее ярко – индивидуально – проявляются *доминирующие* свойства личности, в данном случае личности ученого как автора текста.

Анализ текстов целых научных произведений показывает, что научное творческое мышление реализуется в индивидуальном стиле мышления, в свою очередь активно воздействующем на индивидуальный стиль речи (наиболее полно – в совокупном научном творчестве), и обусловлено следующими факторами: 1) доминирующими свойствами познавательного стиля (преимущественно анализирующим или синтезирующим характером, степенью дифференциации понятий, ригидностью / гибкостью связей при формировании содержания понятий и др.); 2) свойствами стиля мышления (понятийным или образным, дискретно-логическим или континуально-психологическим, критическим либо толерантным, экстравертным либо интровертным и т.д.); 3) объективированностью («рафинированностью», «очищенностью» от субъекта) либо субъективированностью изложения; 4) языковой компетенцией автора, причем не только степенью владения синонимическим потенциалом языка, но и творческой способностью функционально ориентировать языковые единицы на возможно более точное выражение тех или иных «квантов смысла», а также движения содержания от незнания к знанию, прагматических установок на коммуникацию с читателем и т.д.

Обратимся к научным текстам, предоставляющим богатейшие возможности для изучения, по выражению Т.М. Цветковой, «сближения языка – языковой системы – и текста как реализации внеречевых целей» [Цветкова 2003: 87] конкретного субъекта познавательной деятельности. Целый

ряд публикаций этого автора [Цветкова 1997; 2001; 2003; 2005; 2007 и др.] вполне убеждает нас в том, что для решения проблемы речевой индивидуальности ученого можно выдвинуть на первый план познавательные (поисковые) установки «как организующий момент смысловой структуры текста, позволяющие смоделировать, проследить переход от мысли к развернутому высказыванию – тексту» [Цветкова 2003: 87]. Представляется бесспорным, что именно с *переходом* от мысли к тексту связаны значительные затруднения языковой личности при порождении научного текста. Естественно, что эти затруднения преодолеваются разными авторами в соответствии с индивидуальными стилями мышления.

Экстралингвистическая основа научного текста – познавательно-коммуникативная деятельность ученого – столь объемна, что, несомненно, требует ограничения. Как пишет психолог М.А. Холодная, «выраженность стиля мышления (или интеллектуального стиля) в значительной степени зависит *от меры самостоятельности и творческого подхода к проблеме*. Если взять за основу этот критерий, то можно установить иерархию стилей постановки и решения проблем, включающую пять основных стилей: *адаптивный* (поиск решения поставленной кем-либо проблемы с использованием ранее освоенных способов деятельности); *эвристический* (изобретение новых способов решения уже поставленной проблемы); *исследовательский* (самостоятельное формирование целей собственной деятельности); *инновационный* (способность к порождению объективно новых идей); *смыслопорождающий* (ориентация на работу со смыслами по отношению к существующим понятиям)» [Холодная 2004: 310–311].

Надо сказать, что данное обобщение М.А. Холодной сделано на основе различных классификаций познавательных стилей. Важно, что классификация познавательных стилей имеет *вариативный, открытый*, а значит, относительный характер. Обращение даже к лаконичной истории вопроса в области психологии научного творчества показывает глубину и сложность проблемы индивидуальной познавательной деятельности, а отсюда, несомненно, сложность проблемы индивидуальных стилей речи ученых. Поэтому воспользуемся словами М.А. Холодной и подчеркнем, что классификация «не является единственно возможной и выступает всего лишь в качестве полезного инструмента анализа индивидуального поведения» [Там же: 318].

Следует иметь в виду, что каждому автору присущ не один какой-либо познавательный стиль или стиль мышления, а совокупность стилей, в которой определяющую роль играет доминирующий в данном, конкретном, фрагменте мысли / речи. При этом изучение индивидуального стиля изложения начинается с общего, интуитивного, взгляда на текст, затем определяется совокупность текстовых свойств (категорий), устанавлива-

ется доминирующая категория и выявляется состав полифункциональных речевых единиц, выступающих в качестве «строительного материала» и данной категории, и целого текста. Именно категориально-семантический подход и к созданию, и к изучению научного текста неизбежно способствует, с одной стороны, формированию хорошего научного текста, с другой – выявлению речевой индивидуальности ученого. (См. об этом подробнее в: [Котюрова и др. 2011]).

Библиографический список

- Васильев С.А. Синтез смысла при создании и понимании текста. Киев: Наукова думка, 1988. 237 с.
- Козлова М.С. Философия и язык. М.: Мысль, 1972. 254 с.
- Котюрова М.П., Тихомирова Л.С., Соловьева Н.В. Идиостилика научной речи. Наши представления о речевой индивидуальности ученого / ГОУ ВПО «Перм. гос. ун-т», НОУ ВПО «Зап.-Урал. ин-т экономики и права». Пермь, 2011. 394 с.
- Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М.: Педагогика, 1986. 253 с.
- Свешников А.В. Композиционное мышление. М.: Всерос. гос. ин-т кинематографии им. С.А. Герасимова, 2001. 275 с.
- Скворцов Л.В. Перспектива толерантности // Человек: образ и сущность. Толерантность и архитектура эмоций: Сб. ст. М.: ИНИОН, 1996. С. 8–45.
- Холодная М.А. Когнитивные стили. О природе индивидуального ума. СПб.: Питер, 2004. 384 с.
- Цветкова Т.М. Рассуждение как тип текста // Функционирование языковых единиц и грамматических категорий в разных типах и стилях речи: Межвуз. сб. науч. трудов / Башк. гос. пед. ин-т. Ч. 2. Уфа, 1997. С. 89–91.
- Цветкова Т.М. Способы получения нового знания и типы текстов (формирование, модификация и усложнение текстовых форм) // Текст: стереотип и творчество: Межвуз. сб. науч. трудов. Пермь, 2001. С. 208–222.
- Цветкова Т.М. Познавательные установки субъекта научного исследования и текста – способы получения нового знания и «текстовые предикаты» // Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы: Материалы междунар. науч. конф. М., 2003. С. 87–91.
- Цветкова Т.М. Ситуация познания – целеустановка – текст («языковая компетенция» и «лингвистические знания») // Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. науч. трудов. Пермь, 2005. С. 185–193.
- Цветкова Т.М. Информационно-содержательный потенциал номинаций способов получения нового научного знания // Стереотипность и творчество в тексте: Межвуз. сб. науч. трудов. Пермь, 2007. С. 175–186.
- Юревич А.В. Социально-психологический анализ научного и обыденного объяснения: автореф. дис. ... д-ра психол. наук. М., 1993.

M.P. Kotyurova

Professor of Russian Language and Stylistics Department
Perm State University

**THE SCIENTIST'S VERBAL INDIVIDUALITY STUDY ON THE PRINCIPLE
"FROM GENERAL TO PARTICULAR"**

The article considers the problem of the scientist's verbal individuality, manifested in the scientific text generation. Verbal individuality is understood as a complex phenomenon that requires systematic study in accordance with the integral characteristic of the personality. The verbal individuality formation is influenced by factors such as the scientist's cognitive style, the objective or subjective nature of explication, the author's language competence, etc. The individual style study begins with a general, intuitive approach to the scientific text through the analysis of text categories to identify language units functional and semantic features.

Key words: scientific functional style, scientist's thinking styles, scientist's verbal individuality.